

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2024 Issue: 05 Volume: 133

Published: 08.05.2024 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Zebe Musaevna Yakhyaeva

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

French teacher,

Department of French Philology,

Tashkent, Uzbekistan

LEXICAL ORIGINALITY OF THE POLYSEMY OF THE TERM “INTERPRETATION”

Abstract: This article analyzes the lexical peculiarity of the ambiguity of the term “Interpretation”. When someone asks what a good interpretation is, what immediately comes to mind is that it is an accurate interpretation: adequate to its object, correct, consistent. This answer is derived indirectly from what is generally considered bad. Interpretation, also called misinterpretation, namely erroneous interpretation, incorrect, inappropriate. Do not give signs (we will postulate that this is a natural correlate of the act of interpretation), the meaning they have is in some way erroneous, while understanding their meaning is the key to the very success of the hermeneutic activity. This would be to say that the correct interpretation is the true interpretation.

Key words: discourse, understanding, concept, meaning, hypothesis, meaning, consequences.

Language: Russian

Citation: Yakhyaeva, Z. M. (2024). Lexical originality of the polysemy of the term “Interpretation”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (133), 11-13.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-133-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2024.05.133.4>

Scopus ASCC: 1203.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ ТЕРМИНА “ИНТЕРПРЕТАЦИЯ”

Аннотация: В данной статье анализируется лексическое своеобразие многозначности термина “Интерпретация”. Когда кто-то спрашивает, что такое хорошая интерпретация, сразу приходит на ум: что это точная интерпретация: адекватная своему объекту, верная, последовательная. Этот ответ выводится косвенно из того, что обычно считается плохим. Интерпретация, также называемая неверной интерпретацией, а именно ошибочная интерпретация, неверный, несоответствующий. Не подавайте знаков (мы будем постулировать, что это коррелирует естественно для акта интерпретации), смысл, который они имеют, в некотором роде ошибочен, в то время как понимание их смысла и является залогом самого успеха герменевтической деятельности. Это означало бы сказать что правильная интерпретация – это истинная интерпретация.

Ключевые слова: дискурс, понимание, концепция, значения, гипотеза, смысл, последствия.

Введение

На фоне неослабевающего интереса лингвистов к многозначности не могут не обратить на себя внимания два существенных обстоятельства. Во-первых, несмотря на то что в 80-е гг. прошлого столетия во весь голос заявил о себе антропоцентрический подход к описанию языка, в лингвистике до сих пор отсутствует целостная, хорошо сбалансированная антропоцентрическая (в т.ч. педагогически

ориентированная) версия теории лексической многозначности. Во-вторых, накопленное в лингвистической традиции знание о многозначности характеризуется выраженной теоретической и недостаточной прикладной направленностью [1. с 32].

Действительно, если мы определим истину как дискурс, который говорит о том, что есть, и если правильная интерпретация говорит о значении, как оно содержится или выражено в

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

знаках, к которым оно относится, мы приходим к выводу, что правильная интерпретация есть модальность истины (ее герменевтический или семантический вид), точно так же, как неправильная интерпретация – это модальность ошибки [2. с 74].

Но недостаточность этого ответа, столь же простого, сколь и привлекательного, проявляется, как только мы осознаем обратите внимание на то, что логически неверно в выражении «истинная интерпретация»: интерпретация (как и гипотеза вообще, модусом которой она кажется) по определению ошибочный, то есть занимает пространство, существующее между истиной и ложью, между знанием и незнание: незнание возможного, вероятного, гипотетического значения. Хорошая интерпретация, это следовательно, это неправильная интерпретация, выражение сразу ошибочно с точки зрения логика.

Таким образом, если мы, с одной стороны, признаем необходимость дальнейшего общелингвистического изучения лексической многозначности и настаиваем на необходимости ее антропоцентрического осмысления и словарно ориентированного описания, а с другой, - констатируем очевидно недостаточную исследованность этой проблемы, то актуальность углублённого диссертационного рассмотрения заявленной темы представляется очевидной [1. с 45].

Как способ веры (интеллектуальной: веры в одном смысле) она не может быть истинным, не исключая себя как такового. Точная запись значения одного или нескольких знаков не также называется не «интерпретацией», а, чаще, «пониманием». Мы понимает утверждение «Передай мне соль», мы не интерпретируем его. Так что наш первый ответ истины будет касаться не концепции интерпретации, а концепции понимание, близкое, но тем не менее отчетливое [3. с 122]. Более того, истина, обладающая этим свойством отличается уникальностью (благодаря идеальному совпадению речи и ее предмета, или между разумом и вещью), если бы хорошая интерпретация была истинной интерпретацией, она тем самым исключит возможность множественности хороших интерпретаций. Но это явно ложный, отличительный характер интерпретации заключается в том, что она допускает разнообразие и вариация значений предложений. Возвращаясь к лингвистическому примеру перевода, мы знаем, что несколько хороших версий в произведениях А. Чулпана «День и Ночь», переведенных на французский, имеются.

Аналогично, несколько музыкальных интерпретаций одного и того же произведения оцениваются как эстетически превосходные. Множественность интерпретаций, в том числе служанок (в конфликте или в «мире», если они не соперницы), поэтому выступает против ответ с правдивостью, точностью или адекватностью [5. с 85]. Наконец, гипотеза истины сталкивается с обильной многозначности термина «интерпретация», который относится не только к знание, но также касается практических и даже продуктивных областей: хорошая художественная интерпретация (которая очаровывает), хорошая интерпретация юриспруденция (которая позволяет свершиться правосудию), хорошая психоаналитическая интерпретация (которая имеет терапевтический эффект), хорошая религиозная интерпретация (которая укрепляет веру) не кажется, характеризуются не своей интеллектуальной и абстрактной истиной, а, скорее, своей конкретные, эстетические, эмоциональные или юридические последствия. Трудность, как мы видим, становится еще сложнее: можем ли мы определить, что такое хорошая интерпретация вообще (на основании именно размышлений о гендере, как будто «добро» может быть однозначным), или же нам следует выделить для каждого вида конкретное «добро», даже если это означает ограничиться перечислением значения и реакции, выводимые из них?

Обратите внимание, что прилагательное «хороший» двусмысленно: приятный, полезный или добродетельный уже был бы три возможных значения. Однако при упоминании существительного, которое следует за ним, «хорошо» скорее означает то, что считается соответствующим функции или природе. Хороший нож это эффективный нож, то есть хорошо режет; хорошая книга, книга, которая доставляет удовлетворение, потому что что он выполняет свою ожидаемую функцию (обучает, внедряет инновации или увлекает); хороший теннисист игрок, демонстрирующий определенное мастерство в рассматриваемой игре. Следовательно, «хорошо» имеет значение относительно своего существительного, так что кажется совершенно очевидным, что сначала необходимо знание того, что такое интерпретация, чтобы определить, какая интерпретация является хорошей: необходимое условие существенно для всякого, кто, подобно философу, хочет вывести, так сказать, превосходство сущность или ценность природы.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Ol'hovskajaja, A.I. (2013). *Leksicheskaja mnogoznachnost` v obshhelingvisticheskom i leksikograficheskom rassmotrenii*. Kand. Diss. Moskvau.
2. Auroux, S. (1993). *La logique des idées*, Paris/Montréal, Vrin/Bellarmin.
3. Chomsky, N. (1969). *Le langage et la pensée*, Paris, Payot [tr. fr. De Language and Mind, 1968, New York, Harcourt, Brace & World].
4. Chomsky, N. (1965). *Aspects de la théorie syntaxique*, Paris, Le Seuil [tr. fr. de Aspects of the Theory of Syntax, 1965, Cambridge (Mass.), M.I.T. Press].
5. Fortis, J.-M. (2010a). La linguistique cognitive, une trentenaire de vieille souche, in François J., dir., *Grandes voies et chemins de traverse de la sémantique cognitive*, *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris* 18, 11-51.
6. Fortis, J.-M. (2010b). De l'hypothèse de Sapir-Whorf au prototype: sources et genèse de la théorie d'Eleanor Rosch, *Corela*, 8(2)[en ligne à <http://corela.edel.univpoitiers.fr/index.php?id=1243>]
7. Kleiber, G. (1990). *La sémantique du prototype*, Paris, Presses Universitaires de France.